

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Понимание и достоверность некоторых слов саляфов о мурджитах, которые невежественно используются против саляфитов

Хвала Аллаху - Господу миров, мир и благословение
нашему пророку Мухаммаду, членам его семьи и
всем его сподвижникам.

А затем:

Не перестают сторонники заблуждений и своих
страстей обвинять саляфитов в том, что они
мурджииты, джахмиты, и т.п. Причём в мурджиизме
обвиняются не просто рядовые мусульмане, но даже
и известные саляфитские шейхи, с похвалой о
которых отзывалось множество признанных учёных.
Важно знать, что обвинение приверженцев истины в
мурджиизме всегда было отличительной чертой
заблудших сект, в частности хариджитов и
му'тазилитов:

Имам Ахмад говорил: *“Что касается*

хариджитов, то они именуют ахлю-Ссунна уаль-джама'а мурджиитами. Однако солгали хариджиты в этом, ибо они и есть мурджииты! Они заявляют о том, что они на имане и истине в отличие от остальных людей, а тот, кто пошёл им в противоречие, является для них неверным". См. "Табакъат аль-ханабиля" (1/36).

Сказал аш-Шахрастани: "Му'тазилиты именовали мурджиитом каждого, кто противоречил им в вопросах предопределения, так же поступали и опирающиеся только на устрашающие тексты (Шариата) из числа хариджитов". См. "аль-Миляль уа-ннихаль" (стр. 127).

Перечислив заблуждения различных сект, имам Абуль-Фадль ас-Саксаки сказал про ахлю-Ссунна уаль-джама'а: "Это спасшаяся группа, следующая прямому пути и руководству, и каждая заблудшая секта именовала её различными прозвищами, которые не соответствовали истине. Они поступали так из-за зависти и желания возвести на них ложь, чтобы приписать их к тому, к чему они не имели никакого отношения". После чего, перечислив различные названия, которыми приверженцы нововведений именуют сторонников Сунны, он сказал: "И мансуриты из числа последователей 'Абдуллаха ибн Зейда называют приверженцев Сунны мурджиитами,

поскольку они говорят, что оставивший молитву по лени, если не отрицает её обязательность, является мусульманином, что является правильным мнением в нашем мазхабе. А они (мансуриты) говорят: «Эти их слова указывают на то, что иман для них только лишь слова без деяний»». См. “аль-Бурхан фи ма’рифа ‘акъайд ахль аль-адьян” (стр. 95-96).

Более того, приверженцев Сунны могли иногда обвинить в мурджиизме не только заблудшие сектанты, но и сами сторонники Сунны, и даже признанные имамы могли обвинить в ирджа по ошибке других признанных имамов!

И примером тому, что даже великие имамы из числа саляфов могли необоснованно обвинить в ирджа, является то, о чём говорил имам Яхья ибн Ма’ин: *“Если Абу Ну’айм (аль-Фадль ибн Дукайн) упоминал какого-либо человека и говорил: «Он - отличный», и начинал его хвалить, то он оказывался шиитом. А если он говорил на человека: «Такой-то был мурджиитом», то знай, что на самом деле он был приверженцем Сунны, в котором нет проблем”*. См. “Суалят Ибн аль-Джунайд” (797).

И если приверженца Сунны необоснованно мог обвинить в ирджа такой имам, как аль-Фадль ибн Дукайн, то, что можно сказать о ком-то другом, к тому же из числа современников?!

Кстати, следует отметить, что упомянув это сообщение, имам аз-Захаби сказал: *“Эти слова*

указывают на то, что Ибн Ма'ин склонялся к ирджа. Но ирджа намного лучше, чем заблуждение къадаритов". См. "Мизан аль-и'тидаль" (3/350).

Это абсолютно никак не указывает на то, что имам Ибн Ма'ин склонялся к ирджа! Поэтому Сабт ибн аль-'Аджми в примечании к этим словам аз-Захаби сказал: *"Такое понимание данных слов Яхьи (Ибн Ма'ина) вызывает сомнение!"* См. "Та'ликъ 'аля аль-Мизан" (3/350).

Никто до аз-Захаби даже не заикался о том, что имам Ибн Ма'ин склонялся к ирджа или имел какие-то их признаки! Да и как может быть иначе, если сам Ибн Ма'ин говорил часто: *"Иман увеличивается и уменьшается, и он состоит из слов и дел"*. См. "Тарих Ибн Ма'ин" (3/463, 4/391).

'Аун аль-Хуза'и рассказывал: *"Как-то мы были у 'Абдуллаха ибн Уахба, слушая от него (хадисы). И когда в его книге был упомянут хадис от Яхьи ибн Саляма, Ибн Уахб сказал: «Отбросьте этот хадис! Дошло до меня, что он - мурджиит!» Тогда я и ещё трое человек из Африки подошли к нему и засвидетельствовали, что Ибн Салям непричастен к ирджа!"*

Приведя эту историю, хафиз Абу-ль-'Араб ат-Тамими упомянул причину, из-за которой Яхью ибн Салям стали называть мурджиитом. Он сказал: *"Рассказал мне Сулейман ибн Салим следующее: «Поистине, Яхью ибн Салям причислили к*

мурджиитам по той причине, что когда к нему пришёл Муса ибн Му'ауия ас-Сумадихи, он спросил его: «О Абу Закария, что ты слышал от людей, которых застал, по поводу имана?» Он ответил ему: «Я застал Малика и Суфьяна ас-Саури, которые говорили: «Иман - это слова и дела». И я застал Малика ибн Мигъуаля, Къатара ибн Халифу и 'Умара ибн Зарра, которые говорили: «Иман - это слова». После этого Муса ибн Му'ауия рассказал Сахнуну ибн Са'иду то, что упомянул Яхья ибн Салям от Малика ибн Мигъуаля, Къатара ибн Халифы, 'Умара ибн Зарра, не говоря ему о том, что он передавал от других (Малика и ас-Саури), и Сахнун сказал: «Это - мурджиит!»» См.

“Табакъат ‘уляма Ифрикъя” (стр. 37-38).

Обратите внимание на то, как Яхья ибн Салям был назван мурджиитом за то, что просто упомянул мнение мурджиитов-фукъаха наряду с мнением Малика и ас-Саури! После чего вторую часть его слов передали дальше, без упоминания слов Малика и ас-Саури, даже не выясняя, какого же мнения из этого придерживался сам Яхья, и несмотря на то, что его внук - Яхья ибн Мухаммад передал: “Мой дед (Яхья ибн Салям) говорил: «Иман - это слова, дела и намерение!»” См. “Табакъат ‘уляма Ифрикъя” (стр. 38).

Мухаммад ибн А'юн рассказывал: “Как-то Шейбан (ибн Фаррух) спросил Ибн аль-Мубарака: «О

Абу 'Абдур-Рахман, что ты скажешь о том, кто совершает прелюбодеяние, пьёт вино и тому подобное, является ли он верующим?» Ибн аль-Мубарак ответил: «Я не вывожу его из имана».

Шейбан сказал: «На старости лет ты стал мурджиитом?!»

На что Ибн аль-Мубарак ответил: «О Абу 'Абдуллах, поистине, мурджииты не принимают моих убеждений. Я говорю: «Иман увеличивается и уменьшается», а мурджииты такого не говорят. Мурджииты заявляют: «Наши благодеяния (однозначно) приняты», а я не знаю, примутся ли от меня благодеяния».

После этого Ибн аль-Мубарак ему сказал: «Как же сильно ты нуждаешься в том, чтобы взять доску и сидеть с учёными»". Ибн Рахауейх в "аль-Муснад" (3/670-671).

Обратите внимание на то, как Шейбан ибн Фаррух посчитал мурджиизмом истину и причислил такого великого имама, как Ибн аль-Мубарак к мурджиитам из-за того, что он не назвал неверным совершающего прелюбодеяние и пьющего вино! А ведь этого Шейбана многие имамы считали обладателем знания, передатчиком хадисов, и т.п.

Имам Абу Хатим сказал: "В Хорасане есть два надёжных шейха мурджиита: Абу Хамза ас-Суккари и Ибрахим ибн Тахман". См. "Тариху Багъдад" (7/13), "ас-Сияр" (7/381).

Но, известно ли вам, кем были оба этих великих имама?!

Когда имама Ибн аль-Мубарака спросили о том, что означает «аль-джама'а», он сказал: *“Абу Хамза ас-Суккари, он и есть аль-джама'а!”* См. “Сунан ат-Тирмизи” (4/335), “аль-И'тисам” (2/771).

Имам Исхакъ ибн Рахауейх говорил: *“В своё время аль-джама'а - это был Абу Хамза (ас-Суккари), в наше время это Мухаммад ибн Аслям и те, кто последовал за ним”*. Абу Ну'айм в “аль-Хилья” (9/239).

Имам Абу Зур'а рассказывал: *“Как-то я находился у Ахмада ибн Ханбаля и при нём упомянули Ибрахима ибн Тахмана, а в это время Ахмад лежал, облокотившись. Тогда он сел и сказал: «Не подобает упоминать о праведниках лёжа»”*. См. “Тариху Багдад” (6/110), “Бахр ад-дам” (28).

И если даже ранние признанные имамы могли обвинить по ошибке необоснованно в мурджиизме других признанных имамов, то не стоит удивляться тому, как шейх Салих аль-Фаузан ошибочно обвинил шейха аль-Альбани в мурджиизме!

Подробнее с данным обвинением и опровержением на него можно ознакомиться по следующей ссылке: viewtopic.php?t=23176

В качестве примера тому, как и в наше время необоснованно обвиняли в ирджа не только различных шейхов, но и таких великих учёных, как

Ибн Баз, Ибн ‘Усаймин и аль-Альбани, хотелось бы упомянуть некоторые вопросы, которые в связи с этим задавались учёным:

Спросили шейха Салиха аль-Фаузана: «Есть некоторые молодые люди, которые обвиняют шейха ‘Абдуль-‘Азиза ибн База и шейха Ибн ‘Усаймина в том, что они были мурджиитами этого столетия, и что они ввели в заблуждение нашу общину. Что вы скажете на это?»

Шейх аль-Фаузан ответил: *“В любом случае, подобные обвинения не являются чем-то странным. Тот, кто не соответствует страстям людей, они обвиняют его в ирджа и прочих отклонениях. Они обвинили Ибн База и Ибн ‘Усаймина в ирджа по причине того, что они не выступили против правителя мусульман и не обвиняли мусульман в неверии, чего они и желали от них. Но когда они стали беспомощны в том, чтобы заручиться их поддержкой, они обвинили их в ирджа. Это слова на основании страсти, да упасёт нас Аллах, и обвинение этих двух имамов тем, чего в них нет. Мы не знаем относительно них ничего, кроме блага, соответствия прямому пути, справедливости, побуждения следовать Корану и Сунне и манхаджу саляфов. Это и есть то, чему мы обучились от них и что знаем о них, да помилует их Аллах. Однако, когда они не стали соответствовать их*

злым умыслом и их противоборствам, они обвинили их в ирджа, потому что тот, кто не обвиняет в неверии мусульман для них мурджиит”. См. “аль-Иджабат аль-мухимма” (стр. 33).

Спросили шейха Ахмада ан-Наджми: «Некоторые люди, которые воспитаны на книгах хизбистов, обвиняют трёх имамов: Ибн База, Ибн ‘Усаймина и аль-Альбани, да смилуется над ним Аллах, в мурджиизме, поскольку они не считали правителей мусульман неверными».

Шейх ан-Наджми ответил: *“Это невежество и заблуждение! Эти приверженцы нововведений каждый день заявляют что-то новое. Если аль-Альбани, Ибн Баз и Ибн ‘Усаймин - ученые этой уммы, наилучшие из неё и самые знающие, являются мурджиитами, то кто остался?! Разве кто-либо остался?! Не останется никто! Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращение! Это беда, это горе! В отношении тех, кто говорит такое, моё мнение состоит в том, что говорящего подобное необходимо сажать в тюрьму, воспитывать и даже бить, если он не перестанет говорить такое!”* Сл. “Табриа кибар аль-‘уляма лиль-Альбани мин тухма аль-ирджа”.

Спросили шейха ‘Абдуль-‘Азиза ар-Раджихи: «Касательно мнения уважаемого шейха ‘Абдуль-‘Азиза ибн База, да смилуется над ним Аллах, по поводу такфира за оставление суда согласно тому,

что ниспослал Аллах, являются ли его слова (в этом вопросе), а также слова аль-Альбани и Мухаммада ибн 'Усаймина, да смилуется над ними Аллах, словами современных мурджиитов?»

Шейх ар-Раджихи ответил: *“Нет, это не является словами мурджиитов! В вопросе суда не на основании ниспосланного Аллахом нуждается в разъяснении”*.

Затем шейх ар-Раджихи разъяснил вопрос суда не на основании ниспосланного Аллахом, после чего ему задали следующий вопрос: «Каково ваше наставление этим глупцам и выскочкам, которые обвиняют этих имамов в том, что они мурджииты?!»

Шейх ар-Раджихи ответил: *“Моё наставление им, каяться перед Всевышним Аллахом, изучать знание прежде, чем говорить. Им следует каяться за излишество в их словах и произнесения языком того, о чем нет знания!”* См. “Асиля уа аджуиба филь-иман уаль-куфр” (стр. 47-48).

Спросили шейха Салиха аль-Люхайдана: «Я наткнулся на одном из сайтов в интернете, как некий человек описывал шейха нашего Салиха аль-Фаузана и шейха Раби'а ибн Хади аль-Мадхали тем, что они являются мурджиитами!»

Шейх аль-Люхайдан ответил: *“Этот обвинитель подобен тем, кто был до него, которые описывали неподобающим образом даже лучшего из творений, говоря о Пророке (мир ему и благословение Аллаха), что он колдун,*

предсказатель, что его слова - это сказки прежних поколений. Нет никакого сомнения в том, что оба этих шейха не имеют ни малейшего отношения к мурджиитам! Напротив, оба они с дозволения Аллаха из числа сторонников правильной веры. Является необходимым предостерегать от подобных тому человеку, который обвинил этих шейхов в мурджиизме, а также обращаться к Аллаху с мольбой, чтобы Он повёл его прямым путём и избавил от таких скверных мыслей”. Сл. “аль-Ликъа аль-мафтух” /Даура аль-имам Ибн Баз/ (03.08.1428 г.х.).

Как мы видим на этих небольших примерах, от ложного обвинения в ирджа не спаслись даже признанные учёные, а что тогда говорить о рядовых саляфитах?!

Поэтому шейх Насыр аль-‘Акъл в своей книге, посвящённой къадаритам и мурджиитам, писал: “Не каждый, кого обвинили в мурджиизме, является мурджиитом, особенно в наше время! Я говорю: Поистине, сторонники такфира или излишествующие, те, кто относятся к мазхабу хариджитов или же не относятся к ним, которые не ведают об основах саляфов в названиях (асма) и положениях (ахкам), начали обвинять тех, кто им противоречит из числа учёных и требующих знание в том, что они

мурджииты. И больше всего это касается вопроса суда не на основании ниспосланного Аллахом, дружбы и непричастности, и т.п. И в эти обвинения попадают также некоторые из числа тех, кто причисляет себя к знанию, не разобравшись в этом до конца. Также необходимо упомянуть, что когда некоторые большие требующие знания написали относительно вопросов такфира, те, кто не был с ними согласен в некоторых моментах, обвинили их в мурджиизме в тех вопросах, относительно которых среди саляфов было разногласие. И при исследовании обнаружилось, что на самом деле эти вопросы не имели отношения к основам мурджиизма”. См. “аль-Къадария уаль-мурджиа” (стр. 121).

Таким образом, необоснованное обвинение в ирджа могло исходить как от сектантов, так и от некоторых обладателей знания.

Исходя из сказанного, если ты, о дорогой читатель, увидишь или услышишь, как кого-то из известных приверженцев Сунны наших дней кто-то обвиняет в ирджа, то не торопись, а сравни это с тем, что было упомянуто саляфами по поводу мурджиитов и их заблуждений, дабы убедиться обоснованно ли это обвинение или же нет?

По просьбе многих мусульман, с дозволения Аллаха, хотелось бы привести некоторые слова саляфов, которые наиболее часто применяют незаслуженно в адрес саляфитов, чтобы показать наглядно их неправомерное и ошибочное использование:

Имам **Суфьян ибн**

‘Уяйна сказал: “Мурджииты заявляют, что иман - это лишь слова, а мы говорим, что иман - это слова и дела. Мурджииты утверждают, что засвидетельствовавший «ля иляха илля-Ллах» обязательно войдёт в Рай, даже если своим сердцем он упорствует в оставлении обязанностей (столпов). Они называли оставление обязанностей грехом, сравнимым по положению с совершением запретного, хотя это разные вещи. Ведь совершение запретного без того, чтобы считать это дозволенным, является грехом, а сознательное оставление обязанностей не по причине незнания и других веских причин - это неверие. Разъяснение всего этого содержится в поступке Адама, мир ему, истории иблиса и положении учёных иудеев. Что касается Адама, то Аллах запретил ему вкушать плоды дерева, но он поел, полагая, что станет ангелом или будет жить вечно, и по этой причине был назван ослушником, и не был описан неверием. Что касается иблиса, да будет он проклят, то Аллах

обязал его одним земным поклоном, но он отверг это сознательно и был назван неверным. А что касается учёных иудеев, то они знали о послании Пророка (мир ему и благословение Аллаха), знали, что он - посланник точно так же, как они знали своих сыновей, признавая это на языках, но, не следуя за его Шариатом, и Аллах назвал их неверными. По этой причине совершение запретного - подобно тому, что совершил Адам и другие. А что касается оставления обязанностей (фард) по причине упорства, то это куфр - подобный куфру иблиса. А оставление этого сознательно, но без упорства, то это куфр - подобный куфру учёных иудеев. А Аллаху всё ведомо лучше”. ‘Абдуллах ибн Ахмад в “ас-Сунна” (745).

Во-первых, слова исследователя книги «ас-Сунна» о том, что иснад этого асара является хорошим, вызывают большие сомнения. Дело в том, что передавший эти слова от Суфьяна ибн ‘Уяйны - передатчик Сууейд ибн Са’ид аль-Хадасани аль-Харауи, был весьма спорной личностью. Саяфы сильно разногласили в отношении него. Некоторые считали его надёжным, и среди них имамы Ахмад, аль-‘Иджли, ад-Даракъутни, Масляма ибн аль-Къасим.

А некоторые имамы его полностью отвергали, считая его ненадёжным, и среди них Ибн аль-Мадини, Ибн Ма’ин, аль-Бухари, Абу Зур’а, ан-

Насаи, Ибн ‘Ади, Абу-ль-Хасан ибн Суфьян, и др. Имам Ибн аль-Мадини сказал о нём: *“Он - никакой”*. См. “аль-Камиль” (3/1263), “ат-Тахзиб” (4/272). Имам аль-Бухари сказал: *“Его хадисы отвергаемые. Он очень слабый”*. См. “ат-Такъриб” (1/240), “ат-Тахзиб” (4/272).

Имам ан-Насаи сказал: *“Он не является надёжным и не заслуживает доверия”*. См. “ад-Ду’афа уаль-матрукин” (21).

И нет сомнения в том, что истина с теми имамами, которые отвергали его передачи, и причина этого становится ясной, если взглянуть на некоторые хадисы, которые передавал Сууейд:

- *«Кто сказал о нашей религии, опираясь на своё мнение, то убейте его»*. Абу Муты’ а “аль-Амали” (54), аль-Хатыб в “Тарих Багъдад” (3/534).

- *«Кто влюбился, скрывал это, соблюдал целомудрие и умер из-за этого, тот - шахид»*. Ибн ‘Асакир в “Тарих Димашкъ” (43/195), Абу-ль-Хусейн ат-Туюри в “ат-Туюрият” (2/147).

Оба этих хадиса имамы и исследователи, среди которых Ибн Ма’ин, Ибн аль-Къайим и аль-Альбани, называли ложными. См. “аль-Манар аль-муниф” (1/140), “ас-Сильсия ад-да’ифа” (409).

За эти хадисы имам Ибн Ма’ин сильно ругал и обвинял во лжи Сууейда. Когда Ибн Ма’ину сообщили, что Сууейд передаёт хадис: *«Кто сказал о нашей религии, опираясь на своё мнение, то убейте его»*, он сказал: *“Да, и необходимо начать с Сууейда, призвав его к покаянию, а если он откажется, то казнить!”* См. “аль-‘Иляль” (1/457).

Также и по поводу хадиса: «Умерший от любви - шахид», когда Ибн Ма'ину сообщили, что его передаёт ас-Сууейд, он сказал: “Если бы у меня была лошадь и копьё, то я совершил бы военный поход на Сууейда”. См. “аль-‘Иляль аль-мутанахия” (1/156).

Хафиз Ибн Хаджар сказал: “Имамы порицали Сууейда за этот хадис, как об этом говорил Ибн ‘Ади в «аль-Камиль», также порицали его аль-Байхакъи и Ибн Тахир, а аль-Хаким после того, как привёл этот хадис, сказал: «Я поражаюсь этому хадису. Никто не рассказывал его, кроме Сууейда»”. См. “ат-Тальхис” (2/411).

Имам Ибн Хиббан сказал про Сууейда: “Он передавал от надёжных передатчиков хадисы, в иснадах которых были проблемы. Является обязательным отстраняться от передачи от него по причине того, что он ошибался в хадисах и путался в сообщениях”. См. “аль-Маджрухин” (1/352).

По этой причине имам аз-Захаби внёс Сууейда в обе свои книги, посвящённые ненадёжным и слабым передатчикам: «ад-Ду’афа уаль-матрукин» (1836) и «аль-Мугъни фи-дду’афа» (2706).

Во-вторых, даже если бы этот асар был однозначно достоверным, то в этих словах Суфьян ибн ‘Уяйна не говорит о простом оставлении обязанностей, но говорит о словах крайних мурджиитов, которые гарантируют Рай каждому, произнёсшему шахаду,

даже если он упорствует в сердце в оставлении столпов Ислама. Обратите внимание на его слова: *“Мурджииты утверждают, что засвидетельствовавший «Ля иляха илля-Ллах» обязательно войдёт в Рай, даже если своим сердцем он упорствует в оставлении обязанностей (столпов)”*. ‘Абдуллах ибн Ахмад в “ас-Сунна” (745).

Но разве эти слова применимы к мусульманину, который, скажем, оставил молитву или иные обязанности по лени и халатности, но при этом не упорствует в душе, а напротив, желает исполнять молитву и все предписания, однако откладывает это из-за своей слабой веры?

В-третьих, следует отметить, что аналогия между проклятым иблисом, ослушавшимся приказ Аллаха и между тем, кто оставил обязанности по лени и халатности, не является правильной. Ведь проклятый иблис, да убережёт нас Аллах от его зла, не просто поленился или затянул с выполнением возложенной на него обязанности, однако отверг веление Аллаха и проявил высокомерие, что, конечно же, неподобно положению того, кто не отвергает приказ Аллаха, однако не совершает его из-за халатности и упущения. Всевышний Аллах сказал: **«Вот Мы сказали ангелам: “Падите ниц перед Адамом”. Они пали ниц, и только иблис отказался, возгордился и стал одним из неверующих»** (2: 34).

Всевышний Аллах также сказал: **«Мы сотворили**

вас, потом придали вам облик. Потом Мы сказали ангелам: “Падите ниц перед Адамом!” Они пали ниц, и только иблис не был в числе поклонившихся. Он (Аллах) сказал: “Что помешало тебе пасть ниц, когда Я приказал тебе?” Он (иблис) сказал: “Я лучше него! Ты сотворил меня из огня, а его - из глины!” Он сказал: “Низвергнись отсюда! Не подобает тебе превозноситься здесь! Изыди, ибо, поистине, ты из числа презренных!” Он сказал: “Предоставь мне отсрочку до того дня, когда они будут воскрешены”. Он сказал: “Воистину, ты - один из тех, кому предоставлена отсрочка”. Он сказал: “За то, что Ты ввёл меня в заблуждение, я непременно засяду против них на Твоём прямом пути. А затем я буду подходить к ним спереди и сзади, справа и слева, и Ты не найдёшь большинство из них благодарными”. Он сказал: “Изыди отсюда презренным и отверженным! А если кто из них последует за тобой, то Я заполню огненную Геенну всеми вами”» (7: 11-18).

Как мы ясно видим из этих коранических аятов, послушание иблиса выражалось не просто лишь оставлением обязанности по причине халатности, однако его послушание было из-за высокомерия, сопровождаемого препирательством. По этой причине имам Ибн Таймия сказал: *“Учёные говорили: «Кто послушался Аллаха из-за*

высокомерия, как это сделал иблис, тот становится неверным по единодушному мнению»”. См. “ас-Сарим аль-маслюль” (3/970).

Нет сомнений в том, что послушание Аллаха имеет различия, и что оставление выполнения обязанностей хуже грехом и послушанием, чем совершение запретного. И об этом имам Ибн аль-Къайим сказал: *“Оставление велений хуже и значительнее грехом перед Аллахом, чем совершение запретного”*. См. “аль-Фауaid” (стр. 125).

Но, как уже было сказано, послушание иблиса заключалось не только в том, что он не выполнил приказ Аллаха, однако послушание его в том, что он отверг веление Аллаха и проявил высокомерие. Вдобавок ко всему он не пожелал раскаиваться за то, что вызвал гнев Аллаха, однако продолжал упорствовать и препираться с Господом миров! Поэтому имам Ибн Аби Зейд сказал: *“Кто отвергает веление Аллаха или Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха), не отвечая на их призыв, как это сделал иблис, сказавший: «Я не буду совершать земной поклон!», за что стал неверным и побиваемым камнями, то такой человек отличается от того, кто оставил обязанность по причине халатности, оплошности и греха”*. См. “ан-Науадир уа-ззиядат” (14/538).

И если бы оставление исполнения приказов Аллаха по лени и халатности было бы неверием, подобным

неверию отказа иблиса, то множество грешных мусульман, не выполняющих те или иные приказы Аллаха по причине лени, халатности и невежества, были бы неверными!

В-четвёртых, у Суфьяна ибн 'Уяйны есть ясные и достоверные слова, указывающие на то, что оставление по лени каких-либо столпов религии помимо шахады, включая и молитву, не делает человека неверным! Так, Мухаммад ибн 'Абдуль-Малик аль-Масысы рассказывал: *“В году сто семидесятом мы были у Суфьяна ибн 'Уяйны, и тогда один человек спросил его об имане, на что Суфьян ответил: «Иман состоит из слов и дел».*

Тот человек спросил: «Он увеличивается и уменьшается?»

Суфьян ответил: «Увеличивается настолько, насколько пожелает Аллах и уменьшается так, что от него может ничего не остаться».

Тот человек спросил: «Как нам быть с людьми у нас, которые заявляют, что иман - это лишь слова без дел?»

Суфьян сказал: «Да, вначале было так, как они говорят (достаточно было слов). Так было до того, как были ниспосланы положения веры и её границы. Поистине, Всевышний Аллах послал Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) ко всем людям,

чтобы они засвидетельствовали, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что он - Его посланник. И если люди произнесут это свидетельство веры, то тем самым защитят свою кровь и своё имущество, кроме как по праву, а расчёт их будет у Аллаха.

Когда же Аллах увидел правдивость этого свидетельства в их сердцах, Он повелел Своему Пророку (мир ему и благословение Аллаха), чтобы он велел им совершать молитву. Он повелел им это и они стали совершать молитву. И клянусь Аллахом, если бы они не стали её совершать, то им не принесло бы пользы признание первого веления (шахады).

Когда же Аллах увидел правдивость этого в их сердцах, Он повелел Своему Пророку (мир ему и благословение Аллаха), чтобы он велел им совершить переселение в Медину. Он повелел им это, и они совершили переселение. И клянусь Аллахом, если бы они не сделали этого, то им не принесли бы пользы ни признание шахады, ни их молитва.

Когда же Аллах увидел правдивость этого в их сердцах, Он повелел Своему Пророку (мир ему и благословение Аллаха), чтобы он велел им вернуться в Мекку и сражаться с их отцами и сыновьями (из числа

многобожников, изгнавших их из Мекки), пока они и не станут говорить шахаду, совершать молитву и переселение. Он велел им это и они сделали так, что некоторые из них даже вернулись с головами отцов, говоря: «О Посланник Аллаха, это голова такого-то неверного!» И клянусь Аллахом, если бы они отказались сражаться, то им не принесли бы пользы ни признание шахады, ни их молитва, ни их хиджра, ни само сражение.

Когда же Аллах увидел правдивость этого в их сердцах, Он повелел Своему Пророку (мир ему и благословение Аллаха), чтобы он велел им совершать обход вокруг Дома Аллаха в качестве поклонения (хадж и 'умра) и брить свои головы после этого в качестве покорности, и они сделали это. И клянусь Аллахом, если бы они не сделали этого, то им не принесли бы пользы ни признание первого веления (шахады), ни их молитва, ни их хиджра, ни их сражение с отцами-язычниками.

Когда же Аллах увидел правдивость этого в их сердцах, Он повелел Своему Пророку (мир ему и благословение Аллаха) брать из их имущества закят, дабы очистить их посредством него. Он повелел им это и они покорились так, что стали выплачивать жертвования в большом размере и малом.

И клянусь Аллахом, если бы они не сделали этого, то им не принесли бы пользы ни признание шахады, ни их молитва, ни их хиджра, ни их сражение с отцами-язычниками, ни их обход вокруг Каабы! Когда же Аллах увидел правдивость этого в их сердцах и воплощение ими обрядов веры и их положений, Он сказал Своему Посланнику (мир ему и благословение Аллаха): «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, довёл до конца Свою милость к вам, и одобрил для вас Ислам в качестве религии» (5: 3).

После этого Суфьян сказал: «И кто оставит какое-то свойство из числа свойств веры, отрицая это, тот для нас является неверным. А кто оставит это по причине лени и халатности, то мы будем воспитывать его, и он для нас будет по этой причине с неполноценной верой. Такова Сунна, так передай же об этом от меня тем, кто будет спрашивать тебя»". аль-Аджурри в "аш-Шари'а" (197), Ибн Батта в "аль-Ибана" (2/630). Иснад хороший. См. "Тахридж аш-Шари'а" (2/ 557).

Как мы ясно видим, эти слова сильно отличаются от тех слабых слов, передаваемых от него.

Обратите внимание на то, как, несмотря на то, что Суфьян ибн 'Уяйна клянётся Аллахом, что перечисленные им вещи, как иман, молитва, хиджра, джихад, хадж, закят, не принесут пользы друг без друга, это не означает, что упомянутое им является условием действительности имана! Однако

это указывает на важность выполнения обязанностей во главе со столпами Ислама. Разве кто-либо из саляфов и учёных после них говорил, что оставление хиджры или джихада делает иман недействительным?! К тому же несмотря на эти свои слова Ибн 'Уяйна заключил: *“И кто оставит какое-то свойство из числа свойств веры, отрицая это, тот для нас является неверным. А кто оставит это по причине лени и халатности, то мы будем воспитывать его, и он для нас будет по этой причине с неполноценной верой”*.

Имам **Уаки' ибн аль-Джаррах** сказал: *“Къадариты говорят: «События в будущем происходят произвольно, и Аллах не предопределяет бедствия и не управляет делами». Мурджииты говорят: «Достаточно слов, даже если нет дел». Джахмиты говорят: «Достаточно признания в сердце, даже если нет слов и дел». Всё это является неверием (куфр)!”* Ибн Батта в “аль-Ибана” (1264).

Нет никаких сомнений в истинности данных слов Уаки'а!

Но разве те саляфиты, которых бессовестным

образом обвиняют в мурджиизме, когда-либо говорили, что ДОСТАТОЧНО слов без дел?! Или что достаточно того, что в сердце и на языке, а дела не нужны?! Конечно же, нет!

«Достаточно» - означает, что дела не имеют значения и неважны.

И кто говорит такое - тот истинно заблудший мурджиит вне всякого сомнения!

Имам **аль-Хумайди** сказал: “Мне сообщили, что некоторые люди говорят: «Кто признаёт молитву, закят, пост и хадж, но не совершал ничего из этого до самой смерти; или молился, повернувшись спиной к Каабе до самой смерти, то он является верующим (муъмин), если не отрицает этого, если знает, что оставленное - из имана, признавая обязанности и необходимость совершения молитвы по направлению к Каабе». Я скажу, что это является очевидным проявлением неверия в Аллаха, противоречием Книге Аллаха и Сунне Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха)! Всевышний Аллах сказал: «А ведь им было велено лишь поклоняться Аллаху, служа Ему искренне, будучи единобожниками, совершать молитву и выплачивать закят» (98: 4)”. аль-Халляль в “ас-Сунна”

(1027).

Во-первых, это сообщение не является достоверным из-за наличия в его иснаде передатчика по имени ‘Убайдуллах ибн Ханбаль, чье положение является неизвестным. См. “Тахкыкъ ас-Сунна” (3/586).

И о том, что этот передатчик является неизвестным, говорил также шейх аль-Альбани в «ас-Сильсиля ад-да’ифа» (13/439).

Во-вторых, даже если допустить, что это сообщение является достоверным, цитирующие его даже не вдумываются в понимание этих слов. Например, шейхуль-Ислям Ибн Таймия, разбирая положения имана, приведя это сообщение от аль-Хумайди, а также и другие асары, сказал: *“Поистине, имамы говорили о неверии такого человека из-за того, что подобное невозможно допустить. Не может быть так, чтобы человек не совершал ничего из того, что ему велено из молитвы, поста, закята и хаджа, но при этом совершал всевозможные грехи, как молитва без омовения, или молитва не по направлению к Каабе, женился на матери, и вместе с этим оставался верующим в душе! Напротив, человек не будет совершать подобного, кроме как из-за отсутствия веры в сердце. По этой причине сторонники Абу Ханифы обвиняли в неверии различные категории тех, кто говорил*

подобное, так как подобные вещи являются проявлением пренебрежения (аль-истихфаф), и они считали вероотступником человека за некоторые из таких вещей”. См. “Маджму’уль-фатауа” (7/218).

Как мы видим, тех, кто совершает упомянутые вещи, считают неверными даже мурджиты-фукъаха из числа ханафитов, и смысл куфра таких людей не просто в оставлении столпов по лени, а в таком положении, как «аль-истихфаф», что является пренебрежением и презрением, даже если человек признаёт неправильность подобных слов и поступков!

Призадумайтесь над этим.

Имам **аш-Шафи’и** сказал: *“Единогласное мнение сподвижников, таби’инов и тех, кого мы застали после них, гласит, что иман - это слова, дела и намерение, и что одного из трёх недостаточно без другого”*. аль-Лялякаи в *“Шарх усуль аль-и’тикъад”* (5/956).

Во-первых, следует отметить, что эти слова от имама аш-Шафи’и приводят аль-Лялякаи и Ибн Таймия со ссылкой на его книгу «аль-Умм». Однако исследователь (мухаккыкъ) книги аль-Лялякаи «Шарх усуль аль-и’тикъад» доктор Ахмад Са’д Хамдан на стр. (886) в примечании к этим словам сказал: *“Я вернулся к книге «аль-Умм» и не*

нашел там таких слов у аш-Шафи'и".

Эти слова от имама аш-Шафи'и передаются в таком виде: *“Единогласное мнение сподвижников, таби'инов и тех, кого мы застали после них, гласит, что иман - это слова, дела и намерение”,* без добавки: *“И одного из трёх недостаточно без другого”.*

Кто-то может сказать, что достаточно того, что эти слова от аш-Шафи'и передают два надёжных имама, даже если они не слышали это от него, ибо есть вероятность того, что эти слова были в ранних рукописях его книги «аль-Умм».

Тогда в таком случае можно упомянуть и другую передачу от аш-Шафи'и, которая противоречит данной передаче в их понимании:

Например, шафиитский имам аш-Ширази передал, что имам аш-Шафи'и говорил: *“Иман - это подтверждение сердцем, языком и деяниями. Лишенный первого (подтверждения сердцем «тасдык») - лицемер (мунафикъ).*

Лишенный второго (подтверждения языком «икрар») - неверный (кафир).

А лишенный третьего (деяний) - нечестивец (фасикъ), который спасётся от вечного пребывания в Аду и войдёт в Рай”. См.

«‘Умдатуль-Кари» (1/175).

Почему бы цитирующим первые слова аш-Шафи'и и добавку его слов, которых нет в его книге, опираясь при этом на аль-Лялякаи и Ибн Таймию, также не цитировать и эти слова от аш-Шафи'и, опираясь на передающих их аш-Ширази и Бадруддина аль-

‘Айни?!

Если же возражающий скажет, что аль-Лялякаи и Ибн Таймия - саяфитские имамы, тогда как аш-Ширази и аль-‘Айни являются аш’аритами, - то это не является аргументом для того, чтобы отвергнуть передачу надёжных людей, а иначе можно было бы отвергнуть множество хадисов даже из двух сборников «ас-Сахих» аль-Бухари и Муслима, которые передаются через пути тех, кого имамы обвиняли в различных нововведениях, включая хариджизм и мурджиизм.

К тому же имам факъихов и мухаддисов своего времени - Шуджа’ аз-Зухли называл аш-Ширази надёжным. Как и хафиз Бадруддин аль-‘Айни является надёжным, о чём говорил ас-Сахауи и др. И, несмотря на то, что у идеологов аш’аризма были отклонения не только в вопросах качеств Аллаха, но и в определении имана, не каждый аш’арит в вопросах имана был на мнении мурджиитов.

Напротив, большинство из признанных хафизов, как Ибн аль-‘Араби, Ибн аль-Джаузи, ан-Науауи, Ибн Хаджар, и др. следовавшие аш’аритскому учению в вопросах Сыфатов именно в вопросах имана были на мнении саяфов.

В любом случае, этот пример подтверждает то, о чём говорили учёные во все времена, что в спорных вопросах необходимо использовать в качестве аргумента лишь достоверные сообщения, в которых нет сомнения, будь это пророческие хадисы, асары от сахабов или же слова имамов.

Во-вторых, даже если эти слова от имама аш-

Шафи'и однозначно достоверны, нет в них того, с чем мог бы быть не согласен кто-то из сторонников ахлю-Ссунна. Конечно, недостаточно наличие лишь слов и убеждений без деяний, как и недостаточно наличие слов, дел и убеждений без их соответствия Сунне! А кто говорит, что ДОСТАТОЧНО слов и убеждений без деяния, тот - истинный мурджиит! Ведь слово (*يُجزئ*) означает «достаточность», а не «недействительность». И в пример можно привести упомянутые ранее слова Уаки'а: *“Мурджииты говорят: «Достаточно (*يُجزئ*) слов, даже если нет дел»”*.

Это можно сравнить со словами: «Выполнение молитвы не достаточно, чтобы не соблюдать пост, как и совершение молитвы вместе с соблюдением поста недостаточно, чтобы не выплачивать закят», и т.д.

К тому же необходимо понимать, что у саляфов по поводу деяний есть суровые слова, суть которых - указание на важность благодеяний, а не в том, чтобы указать на неверие оставления дел.

В качестве примера можно привести слова признанного имама из числа таби'инов - Зейда ибн Асляма - ученика Ибн 'Умара (да будет доволен ими Аллах), сказавшего: *“Является необходимым, чтобы у верующих приверженцев данной религии (Ислам) было четыре вещи:*

Принять призыв Ислама.

Необходимо, чтобы ты признал и уверовал в Аллаха, во всех Его посланников, в Рай и Ад и воскрешение после смерти.

Необходимо, чтобы ты совершал дела, которыми будешь подтверждать свой иман. И необходимо, чтобы ты приобретал знание, посредством которого будешь улучшать свои дела”.

После этого он прочитал Слова Аллаха: «**Воистину, Я прощаю тех, кто раскаялся, уверовал, стал совершать благие дела, а потом последовал прямым путём**» (20: 82). См. “аль-Иман” (136).

Обратите внимание на то, как Зейд ибн Аслям связал между иманом, делами и знанием. Но разве указывают его слова на то, что без знания у человека не будет имана и дел?!

Или слова великого имама из числа таби’инов и ученика Анаса (да будет доволен ими Аллах) - Ибн Шихаба аз-Зухри, сказавшего: *“Мы говорили, что ислам - это признание, а иман - деяние. Иман - это слова и дела, и они неразлучны, и не принесёт пользы одно из них без другого”*. См. “аль-Иман” (стр. 231).

Однако его слова, что «одно без другого не принесёт пользы», не означают, что он делал за это такфир! Напротив, от него достоверно передаётся, что он не считал неверным ни оставившего по халатности молитву, ни прервавшего пост Рамадан без причины. Более того, он говорил: *“Мы считаем, что ислам - это слово (шахада), а иман - это деяние”*. Абу Дауд (4685, 4694), ‘Абд ибн Хумайд в “аль-Муснад” (140), Ибн Наср в “Та’зыму къадри ас-саля” (560). Иснад достоверный. См. “Сахих Сунан Аби Дауд”

(4685), “аль-Мунтахаб мин аль-Муснад” (1/161).

Т.е. смысл слов аз-Зухри в том, что об Исламе человека судят и называют его мусульманином за произнесение им слов шахады. Однако такой человек не именуется муъмином, кроме как за совершения дел. См. “Фатхуль-Бари” (1/301).

Поэтому процитировав эти слова аз-Зухри, имам ‘Абдуль-Гъани аль-Макъдиси в своей признанной книге, посвящённой ‘акыде ахлю-Ссунна, сказал: *“И мы говорим, что исходя из этого, может быть так, что человек выходит из степени имана и входит в ислам, однако не выводит его из ислама ничего, кроме неверия в отношении Аллаха”*. См. “аль-Икътисад филь-итикъад” (стр. 188).

В-третьих, сам имам аш-Шафи’и и шафииты после него не вкладывали в его слова то, как пытаются выставить это некоторые современники, ибо достоверно передаётся от него, что он не делал такфир за оставление молитвы и остальные столпы Ислама помимо шахады!

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“Что касается тех, кто не считает оставившего четыре столпа (помимо шахады) неверным, то они называют такого мусульманином. И так считали аш-Шафи’и, Малик, Абу Ханифа и другие”*. См. “Маджму’ аль-фатауа” (7/370).

Никто и никогда не сможет предоставить слова от имама аш-Шафи’и, который не считал оставившего молитву по халатности неверным, но чтобы при этом

он выносил такфир за оставление чего-то иного или иных деяний вместе взятых!

И это касается всех саляфов, от которых передаётся, что они не считали оставление молитвы большим неверием! Поэтому шейх Мухаммад ‘Али Фаркус, который сам был на мнении, что полное оставление молитвы по лени и халатности делает человека неверным, и что без деяния тела человек не может быть мусульманином, тем не менее, справедливо отметил: *“В словах имама Абу ‘Убайда аль-Къасима ибн Салляма в его книге «аль-Иман», а также в том, что приводил хафиз Ибн Раджаб в «Фатхуль-Бари», содержится указание на наличие мнения о том, что деяния тела являются полноценностью имана (а не условием его действительности). Более того, это мнение вытекает из мазхаба каждого имама, который не обвинял в неверии за оставление молитвы”*. Сл. “Масаиль мухимма дымн тауджихат саляфия” (№ 1).

Имам **Абу ‘Убайд аль-Къасим ибн Саллям** сказал: *“Кто заявляет, что иман - это слова, и по причине лишь слов он становится истинно верующим, даже если у него не будет деяний, тот воспротивился Корану и Сунне!”* См. “аль-Иман” (стр. 32).

Эти слова имама Абу ‘Убайда являются истиной, в которой нет никакого сомнения, ибо никто не может считать человека истинно верующим - муъмином, без совершения предписанных деяний, кроме заблудшего мурджиита!

Тем более общеизвестно, что имам Абу ‘Убайд считал, что у имана есть основа и ответвление, и что человек становится мусульманином произнесением шахады языком.

Так, разъяснив определение имана и то, что он состоит из убеждения, слов и дел, в завершении данной главы имам Абу ‘Убайд сказал: *“Дело для нас обстоит так, и на это указывает Сунна, слова наших учёных и то, что мы разъяснили в этой нашей книге: «Иман состоит из намерения, слова и деяний вместе взятых. И у имана есть степени, некоторые из которых выше других. Но самой важной и наивысшей степенью имана является произнесение свидетельства веры языком, как об этом сообщил Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в хадисе о том, что иман состоит из семидесяти с лишним ответвлений (наивысшим из которых является свидетельство «ля иляха илля-Ллах»).* И если человек произнесёт шахаду и признает всё, что пришло от Аллаха, то он заслуживает того, чтобы именоваться верующим, но не в том смысле, что его вера

стала полноценной перед Аллахом, и не так, чтобы он восхвалял себя. И каждый раз, как он будет увеличивать покорность ради Аллаха и богобоязненность, будет посредством этого увеличиваться его иман”. См. “аль-Иман” (стр. 34-35).

Также имам Абу ‘Убайд в разделе о том, как тяжкие грехи именуются куфром и ширком, приведя множество хадисов и асаров, сказал: “То, чему мы следуем в отношении всей этой главы, заключается в следующем: Грехи и ослушания Аллаха не лишают человека имана, как и не делают его неверным. Однако они лишают иман, которым Аллах облагодетельствовал его обладателей, истинности и искренности”. См. “аль-Иман” (стр. 78).

Затем Абу ‘Убайд привел доводы на свои слова и заключил: “И таким образом всё, в чём упоминается куфр и ширк в отношении мусульман, для нас истолковывается также. Не применяются название куфр и ширк, которые лишают человека законоположений Ислама и делают его вероотступником, кроме как только за слова неверия помимо всего остального. И на это указывают поясняющие это положение асары”. См. “аль-Иман” (стр. 78).

Кстати, имам Ибн Рахауейх говорил: “Воистину, Аллах не стесняется истины! Абу ‘Убайд более знающ, чем я, и чем Ахмад ибн

Ханбаль, и чем аш-Шафи'и!" аль-Хатыб в "Тарих Багдад" (12/411).

Имам **Исхакъ Ибн Рахауейх** сказал: "Было сказано, что первым, кто стал говорить про ирджа - это аль-Хасан ибн Мухаммад ибн аль-Ханафия.

Но затем мурджииты впали в крайность, что стали говорить: «Кто оставил предписанные молитвы, пост в Рамадан, закят, хадж, все обязательства, без их отрицания, то воистину, мы не обвиняем его в неверии, и его положение возвращается к Аллаху, если он признаёт эти обязательства». Они являются мурджиитами вне всякого сомнения.

Затем, мурджииты бывают разные. Из них есть те, кто говорит: «Мы истинно верующие», но не говорят: «для Аллаха», и они считают, что иман - это слова и дела, и эта наилучшая из их категорий.

Также из них есть те, кто говорит: «Иман - это слова, а деяния подтверждают его, но сами деяния не из имана. Деяние - это обязанность, но иман - это лишь слово». И они также говорят: «Наши благодеяния обязательно принимаются и мы истинно верующие пред Аллахом. Наш иман и иман

ангела Джибриля одинаковый». Это именно те, о ком пришло в хадисе, что они являются мурджиитами, которые прокляты языками пророков”. См. “Масаиль Харб аль-Кармани” (стр. 337).

Данные слова имама Ибн Рахауейха специально были процитированы полностью, ибо именно этими словами современные хаддадиты часто апеллируют в своих ложных обвинениях.

К этим словам есть несколько очень важных примечаний:

Во-первых, ирджа, которое приписывают аль-Хасану ибн Мухаммаду ибн аль-Ханафии - это не общеизвестное заблудшее ирджа, которое порицали саляфы.

Суфьян ибн ‘Уяйна сказал: *“Ирджа бывает двух видов: Люди, которые говорили, что положение ‘Али и ‘Усмана следует оставлять на Аллаха, и таких сейчас уже нет. А что касается мурджиитов сегодня, то они говорят: «Иман - это слова без дел»”*. ат-Табари в “Тахзиб аль-асар” (2/659).

Под словами Суфьяна: *«Люди, которые говорили, что положение ‘Али и ‘Усмана следует оставлять на Аллаха»* речь идёт о том, что говорил аль-Хасан ибн Мухаммад ибн аль-Ханафия и те, кто поддерживал его: *«Мы проявляем полное покровительство к Абу Бакру и ‘Умару, и будем сражаться ради них, так как они не втянули общину в смуту и междоусобицы. А что касается*

‘Усмана и ‘Али, то мы возвращаем их положение к Аллаху, но не отказываемся от них».

Процитировав эти слова, хафиз Ибн Хаджар сказал: *“Смысл того ирджа, о котором говорил аль-Хасан ибн Мухаммад, не имеет отношения к ирджа, которое порицали ахлю-Ссунна, связанное с иманом. Я читал упомянутую его книгу, которую привёл Ибн Аби Умар аль-Адани в своей книге «аль-Иман» в конце. Его ирджа заключается в том, что он не мог выбрать однозначную позицию относительно тех, кто принимал участие в кровопролитной смуте (между ‘Али и Му’ауией), говоря уверенно о том, кто из них был прав, а кто нет. И он считал, что их положение следует оставлять на Аллаха. А что касается положения ирджа, имеющего отношение к иману, то он не говорил об этом, не имел к этому никакого отношения, и не причисляют его к этому”*. См. “Тахзиб ат-тахзиб” (2/321).

То же самое говорил до него и имам аз-Захаби. См. “Тарих аль-Ислям” (3/358).

По этой причине, если кто-то обнаружит слова имамов, говоривших: *«Первым, кто стал обсуждать положение ирджа - это был аль-Хасан ибн Мухаммад ибн аль-Ханафия»*, то пусть ему будет ясно, о каком ирджа шла речь.

Во-вторых, упомянув вид ирджа аль-Хасана ибн Мухаммада, имам Ибн Рахауейх упоминает о

мурджиитах, которые не считают неверными тех, кто оставляет все столпы Ислама, даже если они признают их обязательность.

Внешне эти слова Ибн Рахауейха указывают на то, что он считал мурджиитами тех, кто не обвинял в неверии за оставление столпов Ислама.

Но задумывались ли те, кто используют данные слова Ибн Рахауейха, что по его этому мнению они сами так же попадают в категорию мурджиитов?!

Так, например, хафиз Ибн Раджаб, который также цитировал эти слова Ибн Рахауейха,

сказал: *“Многие учёные из числа приверженцев хадиса считали оставившего молитву неверным, и Исхакъ ибн Рахауейх передал даже иджма’ от них. Более того, он посчитал словами мурджиитов слова тех, кто говорит: «Не становится человек неверным за оставление этих столпов, если он убеждён в НИХ»”*. См. “Фатхуль-Бари” (1/22).

Итак, если кто-то не считает неверным того, кто по халатности и лени не совершил Хадж, не выплачивал закят и не постился в Рамадан, то такой человек исходя из данных слов Ибн Рахауейха говорит слова мурджиитов!

Но разве большинство учёных-исследователей как саляфов, так и поздних поколений, считали неверным не выплачивавшего закят из-за жадности?!

Напротив, имам Ибн Наср аль-Маруази передал иджма’, что не выплачивавший закят не становится неверным! См. “Та’зыму къадри ас-саля” (2/1014).

Более того, большинство саляфов не считали неверным и оставившего по халатности Хадж, и не

постившегося Рамадан.

Следовательно, чтобы не впасть в такое самообвинение, цитирующим всё подряд следовало бы хоть иногда призадуматься.

В-третьих, эти слова имама Ибн Рахауейха, при всём его великом положении и достоинствах - это не откровение от Аллаха, а его личное мнение и иджитihad, в котором другие имамы не последовали за ним!

И сколько же от саляфов передаётся категоричных высказываний, которые имамы после них цитировали, как существовавшее мнение и не избирали их нерушимой истиной.

Тот же хафиз Ибн Раджаб, он процитировал эти самые слова Ибн Рахауейха, а также и множество других слов имамов, но, тем не менее, не склонился к ним, и передал приемлемое разногласие саляфов в вопросе оставления столпов Ислама помимо шахады.

К тому же имам Ибн Рахауейх был известен некоторыми категоричными утверждениями.

Например, он передавал иджма' на то, что оставление молитвы делает человека неверным, хотя разногласие саляфов, живших до него, общеизвестно. И достаточно того факта, что такие саляфы, как Ибн Шихаб аз-Зухри, Шу'ба, Суфьян ас-Саури, Макхуль, Уаки' и др., которые жили до Ибн Рахауейха не считали оставление молитвы большим неверием!

Также имам Ибн Рахауейх передавал иджма'

имамов и на тот счёт, что оставившего молитву следует казнить, сказав: *“О том, кто говорит: «Молитва от Всевышнего Аллаха, но я не буду её совершать», Айюб ас-Сахтияни сказал: «Следует отрубить ему голову». Нет среди имамов относительно этого разногласия”*. См. “аль-Маталиб аль-‘алия” (665). Однако, тем не менее, среди имамов-саляфов включая тех, кто жил до Ибн Рахауейха и даже до Айюба, было известное разногласие в дозволенности казни того, кто не совершает молитву, и в этом вопросе никогда не было единогласного мнения! Опять же, Ибн Шихаб аз-Зухри, Са’ид ибн ‘Абдуль-‘Азиз ат-Танухи, аль-Музани, и др. говорили о том, что оставившего молитву не казнят, но наказывают, пока он не покается.

Так о каком иджма’е может идти речь в этих вопросах?!

Хорошо, а что они скажут о следующих словах имама Ибн Рахауейха, что сказавший: «Я - однозначно верующий (муъмин хаккъан)», становится неверным, как это передал Харб аль-Кирмани: *“Я слышал, как один человек спросил Исхакъа о том, кто говорит: «Я - истинно верующий (муъмин хаккъан)», на что Исхакъ сказал: «Он - истинно неверный!»”* См. “Масаиль Харб” (1612).

В действительности же эти слова Ибн Рахауейха являются чрезмерностью, ибо саляфы и имамы после них не делали тафир тем, кто произносил

подобные слова. К примеру, имам Ахмад говорил: *“Нам не нравится, чтобы мы говорили: «Муъмин хаккъан», однако мы не обвиняем в неверии того, кто так говорит”*. аль-Халляль в “ас-Сунна” (975).

Имам аль-Халляль в своей книге «ас-Сунна» в главе о мурджиитах и о том, кто они такие, привёл упомянутый асар от Ибн Рахауейха, а затем после этого привёл данные слова Ахмада, завершив ими главу и указывая на то, что правильным является мнение имама Ахмада, что не выносится такфир за слова: «Я - истинно верующий».

И кстати, некоторые саляфы позволяли говорить: «Я - муъмин» в утвердительной форме, даже без добавки «ин ша-Аллах».

Например, Абу Айюб Сулейман ибн Дауд аль-Хашими, о котором имам Ахмад говорил, что он был достоин править даже халифатом, сказал: *“Говорить: «Я - муъмин ин ша-Аллах» дозволяется. Но если кто-то скажет: «Я - муъмин», но при этом не будет утверждать, что является таковым для Аллаха и при этом не произнесёт слов: «Ин ша-Аллах», то подобное для меня является дозволенным, и такой человек не является мурджиитом”*. См. “Та’зыму къадри ас-саля” (587).

Приведя его слова, имам Ибн Наср аль-Маруази сказал: *“И то же самое говорили Абу Хайсама и Ибн Аби Шейба”*. См. “Та’зыму къадри ас-саля” (1/529).

Следовательно, либо хаддадитам следует принимать

все подобные слова имама Ибн Рахауейха, либо рассматривать их сквозь призму истины и беспристрастия.

Кстати, вот ещё один пример категоричного высказывания по рассматриваемым вопросам: Имам ат-Тирмизи сказал: *“Я слышал, как Абу Мус’аб аль-Мадини говорил: «Кто говорит, что иман - это лишь слова (без дел), того необходимо призвать к покаянию, а если он откажется каяться, то его следует казнить»”*. См. “ас-Сунан” (3/352).

Более того, Абу Мус’аб аль-Мадини также говорил: *“Иман - это слова и дела, он увеличивается и уменьшается. А кто говорит что-то иное, тот является неверным!”* См. “Тартиб аль-мадарик” (3/348).

Нет сомнения в том, что обвинение в неверии того, что не говорит так, является крайностью, которой не придерживался никто из саляфов или имамов, кроме Абу Мус’аба!

Исма’иль аш-Шалинджи сказал: *“Я спросил Ахмада: «Опасаешься ли ты того, что куфр войдёт к тому, кто говорит: «Иман - это слова без дел»?» И он ответил: «Говорящие так не становятся по этой причине неверными»”*. См. “Масаиль аль-имам Ахмад” (стр. 83).

В-четвёртых, имам Ибн Рахауейх в этих же словах говорит следующее: *“Мурджииты бывают*

разные. Из них есть те, кто говорит: «Мы истинно верующие», но не говорят: «перед Аллахом», и они считают, что иман - это слова и дела, и эта наилучшая из их категорий». См. “Масаиль Харб” (стр. 337).

Некоторые современники ухватились за эти слова Ибн Рахауейха, обвиняя многих саляфитов в ирджа и утверждая о том, что якобы ваши слова о включении деяний в иман не решают ничего, ибо Ибн Рахауейх передавал о том, что группа умеренных мурджиитов также включала деяния в иман.

О если бы эти люди понимали то, что цитируют! ВСЯ исламская община во главе с саляфами передавала о том, что ВСЕ категории мурджиитов не считали деяния тела частью имана и не включали деяния в иман. Этого не делали даже самые умеренные из них, как мурджииты-фукъаха, которые не включали деяния в иман, но некоторые современники закрыли глаза на эти факты и ухватились за эти слова Ибн Рахауейха.

Суфьян ас-Саури сказал: *“Мы говорим: «Иман - это слова и дела», а мурджииты говорят: «Иман - это только слова, без дел»!»* аль-Байхакъи в “аль-И’тикъад” (74).

Юсуф ибн Асбат сказал: *“Что касается мурджиитов, то они говорят: «Иман - это слова без дел»”*. См. “Масаиль Харб” (1630).

Суфьян ибн ‘Уяйна сказал: *“Что касается мурджиитов сегодня, то они говорят: «Иман - это слова без дел»”*. ат-Табари в “Тахзиб аль-асар”

(2/659).

Аль-Фудайль ибн 'Ийяд сказал: *“Поистине, приверженцы ирджа говорят: «Иман - это слова без дел»”*. 'Абдуллах ибн Ахмад в “ас-Сунна” (376).

Уаки' ибн аль-Джаррах сказал: *“Мурджииты говорят: «Иман - это лишь слова без дел». А джахмиты говорят: «Иман - это лишь познание»”*. аль-'Адани в “аль-Иман” (29), аль-Лялякаи в “Шарх усуль аль-и'тикъад” (1827).

Исхакъ аль-Каусадж сказал: *“Я спросил Ахмада: «Разъясни мне, кто такие мурджииты?» И он ответил: «Это те, которые говорят, что иман - это лишь слова»”*. См. “Масайль аль-Каусадж” (3457).

И таких слов саляфов и имамов после них просто не счесть, и все они сводятся к одному, что основная беда мурджиитов как раз в том, что они не включали деяния в иман. Именно поэтому, перечислив основные категории мурджиитов и их убеждения, шейх 'Абдуль-'Азиз ар-Раджихи заключил: *“И все группы мурджиитов, включая эти четыре основные группы, говорят: «Деяния тела не из имана»”*. Сл. “Шарх китаб Шарх ас-Сунна” (№ 16).

Тогда что же это за мурджииты, про которых говорит Ибн Рахауейх, которые считают деяния из имана, и в чём тогда проявляется их ирджа?

Речь идёт о группе мурджиитов из числа последователей Шабабы ибн Саууара, которые говорили: «Иман - это слова и дела», однако под

делами они подразумевали именно слова языком, а не иные деяния тела.

В биографии Шабабы ибн Саууара имам аз-Захаби сказал: *“Он был из числа больших имамов, но был мурджиитом. Ахмад аль-‘Иджли сказал: «Когда Шабабе сказали: «Разве иман - это не слова и дела?» Он ответил: «Если человек произнёс слова, то он сделал дело!»*

Абу Зур’а сказал: «Шабаба в итоге отказался от ирджа».

Ахмад ибн Ханбаль сказал: «Он был призывающим к ирджа».

‘Али ибн аль-Мадини сказал: «Он был правдивым, но имел мурджиитские взгляды»”. См. “ас-Сияр” (9/513-514).

Когда имаму Ахмаду сообщили, что Шабаба ибн Саууар говорит: *«Если человек сказал слово, то тем самым он сделал дело»*. Он говорит, что иман - это слова и дела, как говорили (саляфы). И если человек сказал слово (веры), то он совершил деяние своим органом тела, т.е. языком». На это имам Ахмад сказал: *“Это - скверные слова! Я не слышал, чтобы кто-то говорил подобное”*. аль-Халляль в “ас-Сунна” (982).

Хафиз Ибн Раджаб сказал: *“Группа из числа мурджиитов говорила: «Иман - это слова и дела», соответствуя в этом ахлю-Ссунна. Однако они толковали «дела» как «слова», и говорили: «Слова - это деяние языка».*

Сообщается, что имам Ахмад упомянул это

мнение от Шабобы ибн Саууара и порицал его, сказав: «Это - самые скверные слова! Я не слышал, чтобы кто-то говорил подобное». Т.е. эти слова являются нововведением, и такое никто из саляфов не говорил. Вероятно, речь идёт именно о порицании толковать подобным образом высказывание приверженцев Сунны: «Иман - это слова и дела», что такое толкование является нововведением. Ведь в таком случае это будет бессмыслицей и повтором, раз деяние является тем же словом. В этом суть данного порицания, а не в том, что сами слово называется деянием». См. «Фатхуль-Бари» (1/113).

По факту слова, произносимые языком, также являются деянием, как это сказал Ибн Раджаб и как об этом говорили такие саляфы, как 'Умар ибн 'Абдуль-'Азиз и Ухейб ибн аль-Уард: «Кто станет считать свои слова, являющиеся его деянием, тот мало будет говорить». Ибн аль-Мубарак в «аз-Зухд» (383), Ибн Аби ад-Дунья в «Замм аль-калям» (95).

И на это указывает Коран, называвший слова делами, как и указывает на это арабский язык, что прекрасно и подробно разъяснил имам Абу 'Убайд в своей книге «аль-Иман» (стр. 53-57), указывая тем самым на противоречие мурджиитов своим постулатам. Однако саляфы строго порицали именно подобное определение в имане, когда за деяния тела выдавались лишь слова языком, ибо в этом

было уподобление мурджитам, ограничившим иман языком без участия остальных органов тела.

Вот о какой умеренной группе мурджиитов шла речь, которые утверждали, что иман - это слова и дела, однако под делами они подразумевали лишь слова языком.

И мы видим несостоятельность некоторых современников, которые по своему глубочайшему невежеству пытаются обвинить в мурджиизме саляфитов, опираясь на подобное, даже не осознавая то, что они цитируют и о ком в подобных словах идёт речь на самом деле.

В-пятых, что касается хадиса, который упомянул в конце своих слов имам Ибн Рахауейх, что мурджииты прокляты языками пророков, то этот хадис вместе со всеми его версиям, как и в передачи о сподвижника Му'азы, является недостоверным, на что указывали многие мухаддисы из числа исследователей. См. «аль-'Иляль аль-мутанахия» (1/144), «Зейль аль-Мизан» (1/116), «Файд аль-Къадир» (5/276), «Да'иф аль-Джами'» (3495), «Тахкыкъ Масаль Харб» (3/1016).

Вывод:

Нам стала ясна несостоятельность использования упомянутых слов саляфов против саляфитов, которые не обвиняют в неверии за оставление столпов Ислама помимо шахады!

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“Учёные*

разногласили в отношении такфира за оставление 4 столпов Ислама, при наличии убеждения их обязательности. У Ахмада в этом вопросе много мнений.

Первое мнение ученых: это то, что оставление любого столпа выводит из Ислама, и даже Хаджа.

Второе мнение: Оставление всего этого при убеждении, что это уаджиб, не делает человека кафиром! И это мнение известно у многих факъихов из числа сторонников Абу Ханифы, Малика, аш-Шафи'и и это одно из мнений Ахмада, которое выбрал также Ибн Батта и другие.

Третье мнение: Не становится человек неверным, кроме как за оставление намаза, и это третье мнение Ахмада и многих саляфов, а также группы из числа сторонников Малика и аш-Шафи'и.

Четвертое мнение: Неверным становится тот, кто оставил именно намаз и закят". См. "Маджму'уль-фатауа" (7/609).

Имам Мухаммад ибн 'Абдуль-Уаххаб говорил: "Столпов Ислама пять, первый из них это два свидетельства, а затем идут остальные четыре. И если человек признает их, но не совершает их из-за небрежности, то мы не считаем его неверным, даже если и сражаемся с ним ради этого. Что касается

вопроса оставления молитвы из-за лени и без отрицания её обязательности, то учёные разошлись во мнении относительно этого. Мы же не обвиняем в неверии кроме как за то, в неверии чего были единогласны все учёные, а это только два

свидетельства!” См. “Дураар ас-санийя” (1/70).

Хафиз Ибн Раджаб говорил: “Что касается прочих вещей ислама и имана (помимо столпов Ислама), то человек не выходит из ислама за оставление этого по мнению ахлю-Ссунна уаль-джама’а. Этому противоречили только хариджиты и им подобные приверженцы нововведений!” См. “Шарх Сахих аль-Бухари” (1/26).

Итак, если саляфы разногласили по вопросу оставления четырёх столпов помимо шахады, а в отношении прочих обязанностей помимо столпов никогда не было разногласий, что оставление этого не является неверием, то откуда взялось это современное понятие про «джинсуль-‘амаль», смысл которого не понимает даже шейх Салих аль-Фаузан, чьими словами часто прикрываются современные хаддадиты, который считает это правилом мурджиитов?!

Важно считать то, что благие деяния из имана, что оставление их ослабляет иман, что оставивший их заслуживает порицание, и что он будет подвергнут наказанию за невыполнение обязанностей! Вот что важно и вот в чём суть ‘акыды ахлю-Ссунна, а не

именно посчитать такого кафиром!

Взять в пример ханафитов, которых имамы называли мурджиа-фукъаха. У них нет ни одного вопроса, в котором бы они делали такфир за оставление какого-либо деяния или всех деяний вместе взятых, так как деяния у них вообще не из имана. И по мнению Ибн Рахауейха они однозначные мурджииты, тогда как шейхуль-Ислям Ибн Таймия, хафиз аз-Захаби, имам Ибн Аби-ль-‘Изз, шейх Мухаммад ибн Ибрахим Али аш-Шейх, и многие учёные считали, что разногласие с ними языковое, поскольку они считали что оставление деяний порицаемо и влечет наказание! Но даже если принять во внимание то, что разногласие с мурджиитами-фукъаха не просто языковое, и что они явно ошиблись, не назвав иманом деяния, которые назвал иманом сам Шариат, они не имели отношения к крайним мурджиитам. Говорит шейхуль-Ислям Ибн Таймия, обсуждая мурджитов-фукъаха: *“И если стало ясно, что порицание и наказание касается того, кто оставил дела, то после этого разногласие с ними (мурджиитами-фукъаха) не имеет пользы. Напротив, это будет языковым разногласием, хоть они и ошиблись в этом и противоречат Корану и Сунне (не называя благодеяния иманом)”*. См. “Маджму’уль-фатауа” (7/181).

И если шейхуль-Ислям, на которого, кстати, сторонники «джинсуль-‘амаль» и любят в этом опираться, считает разногласие с мурджитами-фукъаха приемлемым и не имеющим пользы за то,

что они считают порицаемым оставление деяний, то тем более разногласие со сторонниками ахлю-Ссунна, именующими иманом все благодеяния разногласие ещё более не имеет смысла!

Ведь шейхуль-Ислям не сказал, что суть состоит именно в том, чтобы посчитать оставившего деяния кафиром, а сказал, что важно считать это порицаемым и считать, что такой человек будет наказан.

Упомянув высказывания некоторых имамов из мурджиитов-фукъаха, как их слова: «Я истинно верующий перед Аллахом», имам аз-Захаби сказал: *“Эти слова не так опасны. Воистину, опасными являются то, что говорят крайние мурджииты: «Иман - это только убеждения в сердцах, и кто оставил намаз и закят, пьёт вино, убивает и прелюбодействует - все они имеют полноценный иман и не войдут в Ад, и не будут наказаны». И поэтому они отвергли многочисленные хадисы о заступничестве”*. См. “ас-Сияр” (9/436).

Говорит ‘алляма-шейх аль-Му’аллими в «ат-Танкиль» (2/364): *“Как бы то ни было, если то, что говорит аль-Каусари правда, что Абу Ханифа не говорил, что деяния вообще не из имана, а говорил: «Деяния не являются основным столпом имана, так как основной столп имана - это убеждение и слово», то тогда это дело близкое (к истине)”*.

Шейх-доктор Ахмад ибн ‘Атыя аль-Гъамиди в своей докторской работе, посвященной разъяснению

имана между пониманием саляфов и философов, говорил: “Абу Ханифа выводил деяния из имана, не делая их частью имана. Он говорил: «Иман не увеличивается и не уменьшается и люди в нем одинаковы». И это есть точно то, что говорят мурджииты, и с этой стороны Абу Ханифы мурджиит. И именно за эти его слова его обвиняли в мурджиизме...

Однако, мурджиизм, который был известен порицанием со стороны всех исламских сообществ - это то, что уже было рассмотрено, это то, что дает грешнику полную надежду на прощение от Аллаха и позволяет ему говорить и делать что пожелает, ведь по этой причине мурджииты стали говорить: «Не причинит вреда грех при наличии имана так же, как и не принесут пользу благодеяния при наличии куфра». Но Абу Ханифа хоть и пошел в противоречие саляфам в выводе деяния из имана, он не дал повода своим мнению сторонникам прихотей и греха насыщаться грехами, удовлетворять свою похоть, играть с запретами и нарушать границы шариата в отличие от мурджиитов, которые сняли малейшее порицание с грешников и открыли им двери на пути к нарушению запретов Аллаха без какого-либо страха перед

наказанием! Ведь для них человек вправе делать все что пожелает и нет ему никакого порицания, поскольку у него есть иман, который для них лишь в убеждении. А что касается Абу Ханифы, то он не говорил такого и да упасет Аллах его говорить подобное и занимать такую позицию! И не дозволено нам описывать Абу Ханифу полным мурджиизмом, поскольку когда говорится просто ирджа (мурджиизм), то в голову сразу приходит именно тот упоминавшийся заблудший мурджиизм, о котором никогда не будет говорить мусульманин”. См. “аль-Иман байна ас-саляф уаль-мутакаллимин” (стр. 105-106).

Возьмем также слова саляфитского раннего имама - хафиза **Ибн ‘Абдуль-Барра**, который говоря о том, что проявление нравственных качеств из имана сказал: “У имана есть основа и ответвление, и из его основы - это подтверждение языком с убеждением того, что произнес язык из шахады, что все с чем пришел посланник истина, как воскрешение после смерти, вера в ангелов, в Писания, в посланников, вера во все что сказал Аллах в Коране и все что передал пророк (мир ему и благословение Аллаха) из намаза, закята, поста, хаджа и прочих обязанностей. И любое благое дело из ответвления имана (фар’), как благочестие к родителям, возвращение доверенного,

соблюдение договора, хорошее проявление к соседу, почитание старших, милосердие к младшим, кормление едой и распространение салама. И кто оставит что-либо из этого ответвления, тот не нарушает свой иман также, как он не нарушает свой иман за совершение большого греха и оставление обязательных деяний (”وترك عمل الفرائض”). См “аль-Истизкар” (26/132).

И это далеко не единственные подобные его слова по данному вопросу, чтобы сказать, что это какой-то муташабих в его мнении. А о том, кто такой был этот имам в своё время, нет нужды много говорить.

Абу-ль-Къасим ибн Башкуаль сказал: “Ибн ‘Абдуль-Барр - имам своего времени, единственный в своём роде”. См. “ас-Сыля” (2/677).

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал о нём: “Самый знающий из числа людей относительно асаров и сильнее всех разбирающийся относительно их достоверности и слабости”. См. “Даръ ат-та’аруд” (7/157).

А имам Ибн аль-Къайим сказал про него: “Он - имам Сунны своего времени”. См. “Иджтима’ аль-джуюш” (стр. 76).

И тут возникает вопрос: «Неужели имам Сунны своего времени, лучше всех знавший о достоверности хадисов и асаров - Ибн ‘Абдуль-Барр был заблудшим мурджиитом? Неужели он не знал определение и положения имана, а некоторые современники познали этот вопрос лучше него?»

Ведь за такие слова в наше время называют заблудшими мурджиитами и даже джахмитами. Стоило бы потребовать от упорствующих и ослеплённых быть честными и справедливыми, и назвать мурджиитами всех имамов ахлю-Ссунна, которые говорили что деяния из имана, но они не являются условием действительности имана, однако являются ответвлением (фар') имана, а не его основой. Однако, по милости Аллаха мы всё же понимаем суть разногласий и как нужно относиться к разногласиям имамов ахлю-Ссунна, поэтому мы за то, чтобы их фанатичная предвзятость не переходила хотя бы уж на первых имамов, если уже от неё не убереглись многие современные учёные и требующие знание.

И кстати, упомянутое было не просто некое ошибочное мнение имама Ибн 'Абдуль-Барра, за что он имеет оправдание, о котором не говорили другие имамы до него, а известное мнение среди ахлю-Ссунна.

Говорит имам **Ибн Джарир ат-Табари**, цитируя высказывания относительно понятия иман и ислам сторонников Сунны: *“Некоторые из них сказали: «Иман - это убеждение в сердце, подтверждение языком и совершение дел телом. И кто придет с двумя первыми из этих трех основ, и не будет третьего, то нельзя говорить, что он верующий (мумин)! Однако следует сказать, что тот, кто будет с двумя этими вещами, а это*

убеждение в сердце и подтверждение языком, но в деяниях он допустил халатность, то он мусульманин (муслим)!” См. “ат-Табсыр фи ма’алим ад-дин” (стр. 188).

Кто-то пытается истолковать эти слова имама ат-Табари и сказать, что, мол, слова «сделать упущение в делах» имеется в виду: что-то не делает, а что-то делает, а не вообще не делал уаджибов. Но ведь смысл его слов ясен, и речь идёт о том, кто пришёл с двумя основами, а это: убеждением и словами, а дел нет. Т.е. в этих словах имам ат-Табари акцент делает именно на две основы: слова и убеждение.

Также и признанный имам **Ибн Мандах**, приводя различные мнения в определении имана сказал: *“Приверженцы аль-Джама’а говорят: «Иман - это все виды подчинения, будь то сердцем, языком или деяниями тела. Но у имана есть основа (асль) и ответвление (фар’). Основа его - это познание Аллаха и вера в Него, и признание того, что пришло от Него сердцем и языком, с любовью, страхом и возвеличиванием этого, оставив высокомерие и упорство! И если человек с этой основой, то он вошел в иман! Однако иман его не будет совершенным (полноценным) до тех пор, пока он не явится с его ответвлением, - а это совершение того, что предписано ему из обязательного (фард) и отстранение от запретного!”* См.

“Китаб аль-иман” (1/331).

Разве эти слова нуждаются в том, чтобы им делать таъуиль и коверкать их ясный смысл?

Приведем тогда к ним слова известного Мединского ‘алима - ‘Али ибн Насыра аль-Факъихи, который в примечаниях (1/349) к этой книге имама Ибн Мандаха, на которую он делал тахкыкъ около 30 лет назад, говорит: *“Что касается ахлю-Ссунна уаль-джама’а, то даже если они сделали иман из трёх составных опор: слова языком, убеждение сердцем и деяния телом, то они сделали для имана основу, а это подтверждение сердцем и языком, и ответвление, а это - деяния”*.

Свят Аллах, шейх аль-Факъихи высказал эти слова более 30 лет назад, и никто не зацепился за них и не стал обвинять его в заблуждении и т.п., пока не началась эта фитна всемирного ирджевания несогласных, которую раздули заблудшие такфиристы и хаддадиты, прикрываясь словами некоторых современных учёных.

Шейх ‘Абдул-Лятыф ибн ‘Абдур-Рахман Али Шейх сказал: *“Относительно деяний тела (а’маль аль-джауарих), становится ли неверным (оставивший деяния тела) или нет, то в этом вопросе есть разногласие среди ахлю-Ссунна”*. См. “ад-Дурар ас-санийя” (1/479). На этих словах шейха ‘Абдул-Лятыфа следует сделать акцент, поскольку они словно кость в горле хаддадитов, пытающихся их исказить и

обессмыслить. Они заявляют о том, что в данном случае шейх 'Абдул-Лятыф имеет в виду не все деяния тела, а именно столпы Ислама помимо шахады, более того, причём не все столпы Ислама помимо шахады, а только некоторые из них. Чтобы понять суть слов шейха 'Абдул-Лятыфа, давайте процитируем полностью контекст этих слов: *“Основа третья: Иман состоит из слов и дел.*

Слова бывают двух видов: слово сердца и это его вероубеждение, и слово языка, а это произнесение слов Ислама (шахада).

И деяния бывают двух видов: деяние сердца, а это его намерение, довольство, любовь к Аллаху, и вера в Него; а также деяние тела, как молитва, закят, хадж, ДЖИХАД И ДРУГИЕ ПОДОБНЫЕ ВНЕШНИЕ ДЕЯНИЯ.

Если исчезнет признание сердцем, довольство, любовь к Аллаху, вера в Него, то иман исчезнет полностью.

Если же исчезнет что-то из дел тела, как молитва, хадж, джихад, но при этом в сердце есть вера и признание, то это спорный вопрос. Исчезнет ли иман полностью, если человек оставит какой-либо из столпов Ислама, как молитва, хадж, закят, пост или же нет? Становится ли неверным оставивший это или нет? Следует ли разделять между молитвой и иными делами или нет?

Ахлю-Ссунна единогласны в том, что наличие деяний сердца является обязательным, а это любовь, довольство, готовность покориться.

А мурджииты говорят: «Достаточно лишь признания (тасдыкъ), и тем самым человек становится муъмином».

Однако ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕЯНИЙ ТЕЛА (А'МАЛЬ АЛЬ-ДЖАУАРИХ), СТАНОВИТСЯ ЛИ НЕВЕРНЫМ (ОСТАВИВШИЙ ДЕЯНИЯ ТЕЛА) ИЛИ НЕТ, В ЭТОМ ВОПРОСЕ ЕСТЬ РАЗНОГЛАСИЕ СРЕДИ АХЛЮ-ССУННА.

Среди саляфов известно, что они обвиняли в неверии того, кто оставил какой-либо из столпов Ислама, как молитва, закят, пост и хадж.

Второе мнение (саляфов) гласит: «Поистине, не становится неверным за это, кроме того, кто отрицает эти столпы».

Третье мнение гласит: «Следует разделять между молитвой и прочими столпами».

Все эти мнения являются известными". См. "ад-Дурар ас-санийя" (1/479).

Шейх 'Абдул-Лятыф в данном случае обсуждает положение имана, положение слов и дел. В контексте своего разбора он делает акцент на самые основные деяния тела, а это столпы Ислама, однако при этом он иногда среди дел тела упоминает джихад и прочие деяния, говоря: "деяние тела, как молитва, закят, хадж, джихад и другие

подобные внешние деяния”.

И он упоминает также положение того, у кого отсутствуют дела сердца, говоря, что такой человек кафир без разногласий. Затем он упоминает мнение муджиитов, которые говорят, что тасдыкъа в сердце достаточно и что тот, у кого это есть - является верующим с полноценной верой. После этого шейх сразу говорит: *“Однако относительно деяний тела (а’маль аль-джауарих), становится ли неверным (оставивший деяния тела) или нет, в этом вопросе есть разногласие среди ахлю-Ссунна”.*

И, несмотря на то, что шейх сказал: *“Среди саляфов известно, что они обвиняли в неверии того, кто оставил КАКОЙ-ЛИБО из столпов Ислама”*, после этого он говорит: *“Поистине, не становится неверным за это, кроме того, кто отрицает ЭТИ СТОЛПЫ”.*

Одним словом, шейх ‘Абдул-Лятыф в данном контексте ясно и обобщённо сказал: «деяния тела» (أعمال الجوارح), и не сказал, что речь лишь о каком-то отдельном деянии или одном из столпов. Однако упомянул именно столпы, так как они и есть суть и основа всех дел тела. И точно так же, как до этого он обсуждал положения отсутствия дел сердца, тут он имеет в виду положение отсутствия дел тела.

Имам **Абу Мухаммад аль-Ямани**, живший в 6 веке, в своей книге, посвящённой вероубеждениям 73 течений, сказал: *“Что касается седьмой*

группы, а это ахлю-Ссунна уаль-джама'а, то они говорят: «Иман - это подтверждение языком, познание в сердце и деяние органами тела, и любая часть из обязательных предписаний является иманом».

Затем он сказал: “Кто оставит ‘акыду в сердце и будет проявлять шахаду, тот - лицемер. А кто будет иметь убеждённость в сердце и подтверждать языком, но ОСТАВИТ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ из-за ослушания (ترك

, العمل بالفرائض عصيانا), то такой является

нечестивцем (фасикъ), который не выходит

по этой причине из веры, однако его вера

становится неполноценной. И на такого

человека распространяются положения

мусульман, если только он не оставит эти

обязательные дела, отрицая их обязанность,

в таком случае он станет неверным,

которого следует казнить”. См. «‘Акъайд ас-

саляса уа-ссаб’ина фиркъа» (стр. 313).

Кстати, в своей докторской диссертации в

предисловии к данной книге доктор Мухаммад аль-

Гъамиди сказал: “Абу Мухаммад аль-Ямани, да

смируется над ним Аллах, отличился от тех,

кто писал до него о различных течениях тем,

что является саляфитом в своём

вероубеждении, и это является очевидным

исходя из данной его книги и его

опровержений течением, противоречившим

ахлю-Ссунна”. См. “Мукъаддима аль-‘Акъайд” (стр. 4).

Свят Аллах, весь мир и вся исламская умма оказывается были мурджиитами, за исключением некоторых современников, которым открылась истина в этом вопросе!

Итог и заключение:

Как нам стало ясно, самой основной проблемой мурджиитов являются их слова о том, что благодеяния тела не из имана и что иман не увеличивается и не уменьшается. Дело в том, что именно эти их слова и это порочное убеждение открывало двери для различных крайних заблуждений мурджиитов, как их общеизвестные следующие заявления:

- «Не причинят вреда грехи при наличии имана»,
- «Неверие может быть только в убеждениях»,
- «Иман нечестивца и ангела Джibriля одинаков»,
- «Нечестивец имеет полноценный иман»,
- «Верующие вообще не попадут в Ад», и т.п.

Именно поэтому саляфы проявляли суровость в отношении тех, кто говорил, что иман не увеличивается и не уменьшается, и что благодеяния тела не из имана. Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“Саляфы проявляли суровое порицание в отношении мурджиитов за то, что они вывели деяния из имана”*. См. “Маджму’уль-фатауа” (7/555).

Более того, некоторые саляфы считали, что за подобные слова следует казнить и даже обвинить в неверии! Имам ат-Тирмизи сказал: *“Я слышал, как*

Абу Мус'аб аль-Мадини говорил: «Кто говорит, что иман - это лишь слова (без дел), того необходимо призвать к покаянию, а если он откажется каяться, то его следует казнить»». См. "ас-Сунан" (3/352).

Также Абу Мус'аб аль-Мадини говорил: "Иман - это слова и дела, он увеличивается и уменьшается. А кто говорит что-то иное, тот является неверным!" См. "Тартиб аль-мадарик" (3/348).

Но на самом деле саляфы делали тафир именно джахмитам за их крайние слова, а высказывание мурджиитов они считали нововведением, а не куфром.

Уаки' ибн аль-Джаррах говорил: "Джахмиты являются неверными, и вам известно, как они впали в неверие, они говорят:

«Достаточно тебе лишь познания в сердце», а это - куфр. А что касается мурджитов, то они говорят: «Иман - это слова без дел», а это - нововведение". аль-Бухари в "Халькъ аф'аль аль-'ибад" (стр. 34).

Но, тем не менее, в упомянутом содержится указание на то, что саляфы проявляли строгость к установленной формулировке определения имана: *«Иман - это слова, дела и убеждение, он увеличивается при послушании Аллаху и уменьшается при совершении грехов».*

Более того, имам Ахмад даже называл такую формулировку определения имана Сунной, и говорил: *"Сунна состоит в том, чтобы*

говорить: «Иман - это слова и дела, он увеличивается и уменьшается»”. аль-Халляль в “ас-Сунна” (964).

Ведь убеждение о том, что иман состоит из слов и дел - это позиция всех сторонников Сунны, в связи с чем саляфы использовали это как девиз ахлю-Ссунна. Так, Уаки’ ибн аль-Джаррах сказал: “Ахлю-Ссунна говорят: *«Иман - это слова и дела»*”. аль-‘Адани в “аль-Иман” (29), аль-Лялякаи в “Шарх усуль аль-и’тикъад” (1827).

Имам Ибн Аби Шейба в своём послании, посвящённом иману, процитировал около 140 хадисов и асаров, посвящённых вопросам имана, после чего заключил свою книжку следующими словами: *“Иман для нас - это слова и дела, он увеличивается и уменьшается”*. См. “аль-Иман” (стр. 50).

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“В связи с этим, высказывание: «Иман - это слова и дела» для сторонников Сунны являются девизом Сунны, и многие передавали единогласное мнение на этот счёт”*. См. “Маджму’уль-фатауа” (7/308).

И данная формулировка определения имана была настолько важной и установленной среди саляфов, что они считали каждого, кто говорил об этом и признавал это абсолютно непричастным к ирджа! Так, например, имам аль-Фудайль ибн ‘Ийяд сказал: *“Ахлю-Ссунна говорит: «Иман - это убеждённость, слова и дела». И кто говорит: «Иман - это слова и дела», тот ухватился за*

надёжную опору. А кто говорит: «Иман - это слова без дел», тот подвергся опасности!» ‘Абдуллах ибн Ахмад в “ас-Сунна” (376). Имам Ибн аль-Мубарак говорил: “Тот, кто говорит, что иман - это слова и дела, что он увеличивается и уменьшается, тот полностью избавился от мурджиизма!” Ибн Батта в “аль-Ибана” (278).

Исма’иль ибн Са’ид рассказывал: “Я спросил имама Ахмада относительно того, кто говорит, что иман увеличивается и уменьшается, и он сказал: “Такой человек непричастен к мурджиизму”. ‘Абдуллах ибн Ахмад в “ас-Сунна” (1/307), аль-Халляль в “ас-Сунна” (3/581).

Имам аль-Барбахари сказал: “Тот, кто говорит, что иман - это слова и дела, что он увеличивается и уменьшается, тот полностью избавился от мурджиизма!” см. “Шарх ас-Сунна” (стр. 67).

Комментируя данные слова имама аль-Барбахари, шейх Ахмад ан-Наджми сказал: “Т.е. тот, кто является убеждённым в том, что иман увеличивается и уменьшается, и убеждён в том, что есть разница между верующими в степенях их веры, то такой человек вышел из ирджа. А под «ирджа» подразумевается выведение дел из имана и убеждение того, что они не из имана”. См. “Иршад ас-сарий” (стр. 280).

Что касается сомнения, которое распространяют некоторые современники по поводу того, что было

сказано многими имамами, включая саляфов, а это слова: *“Тот, кто говорит, что иман - это слова и дела, что он увеличивается и уменьшается, тот полностью избавился от мурджиизма!”*

Некоторые современники заявляют, что этих слов недостаточно, ибо смысл их якобы в том, что необходимо считать недействительным иман без наличия деяний тела. И если ты говоришь, что иман - это слова и дела, но при этом не делаешь такфир за оставление деяний тела, то ты впал в противоречие этим словам. Подобное говорил ‘Исам ас-Синани в своей книге «Акъуаль зауи-ль-‘ирфан», а также Салих ас-Сууейх в «аль-Фурукъ байна ‘акыда ас-саляф уаль-мурджиъа», и др.

С таким же успехом им самим можно сказать: «В таком случае вы считаете, что столпов Ислама только два, а не пять, как на это указывают пророческие хадисы, ибо делаете такфир лишь за шахаду и за молитву!»

Более того, о таком условии для непричастности к ирджа - обвинять в неверии за оставления дел, не говорил никто из саляфов и даже имамов после них, пока не высказали это некоторые современники.

Никто из саляфов не говорил: «Тот, кто считает, что оставивший деяния тела - кафир, тот полностью избавился от мурджиизма!» Однако они говорили: «Кто говорит, что иман - это слова, дела и убеждение, и он увеличивается и уменьшается, тот полностью избавился от мурджиизма!»

Ведь смысл того, что они делали такого человека непричастным к убеждению мурджиитов,

заключается в том, что такой человек убеждён, что деяния из имана, а, следовательно, иман увеличивается при совершении благодеяний и уменьшается при оставлении обязанностей и совершении грехов. Поэтому суть в том, чтобы включать деяния в составную часть имана, чего не делают все вместе взятые течения мурджиитов, как умеренных, так и впавших в крайность.

Когда Ибн аль-Мубарака спросили: «Ты придерживаешься мнений мурджиитов?», он ответил: *“Как я могу быть мурджиитом, если я говорю, что иман - это слова и дела?!”* Ибн Шахин в “Шарх мазахиб ахль ас-Сунна” (17), аль-Хатыб в “Тариху Багдад” (12/363).

Обратите внимание на то, что сделал имам Ибн аль-Мубарак критерием своей непричастности к ирджа! Он сделал критерием своей непричастности к мурджиитам то, что включает деяния тела в иман, а не то, что он считает оставление деяний большим куфром!

И именно по причине того, что Мис'ар ибн Кидам говорил, что деяния тела входят в иман, имам Ахмад не считал его мурджиитом, несмотря на то, что некоторые саляфы и сам Ахмад упоминали его в числе мурджиитов, а Суфьян ас-Саури даже не посетил его похороны из-за этого. Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“Те, кто не делал оговорку (кто не говорил «ин ша-Аллах я - муъмин»), говорили: «Я не сомневаюсь в своём имане (чтобы говорить “ин ша-Аллах”))». Так поступал и Ми'сар ибн Кидам, говоривший: «Я не сомневаюсь в своём имане». Однако Ахмад*

говорил: «Он не был мурджиитом, поскольку мурджииты говорили: «Деяние не из имана», а он говорил: «Деяния из имана. Однако я не сомневаюсь в своём имане»». См. «Маджму'уль-фатауа» (13/37).

Как мы видим, из-за одних только его слов о том, что деяния тела из имана, имам Ахмад посчитал, что он не является мурджиитом!

Более того, имам Абу Дауд сделал причиной непричастности Мис'ара к ирджа то, что он считал, что иман увеличивается и уменьшается! Имам аль-Аджурри передал, что Абу Дауд сказал: «Мне сообщили многие от Зейда ибн аль-Хуббаба, который сказал: «Рассказал мне тот, кто слышал слова Мис'ара, как он говорил: «Иман увеличивается и уменьшается»». См. «Суалят аль-Аджурри» (стр. 178).

Мурджиизмом является то, когда человек считает, что оставление обязательных дел тела не повредит иману, вот что такое ирджа, как это говорил шейхуль-Ислям Ибн Таймия: «Сказали мурджииты, несмотря на различия между ними: «Совершение тяжких грехов и оставление внешних обязанностей тела (фараид) нисколько не влияет на ослабление имана, ибо если уйдёт часть имана, то ничего не останется от него, а поэтому иман является одним целым, в котором равны как праведник, так и грешник»». См. «Маджму'уль-фатауа» (7/233).

Однако, если мусульманин говорит, что благодеяния

тела из имана, что он увеличивается и уменьшается, что оставление деяний вредит иману и уменьшает его, что такой человек может даже лишиться веры, ибо вера уменьшается настолько, что от неё ничего не остаётся, то, говоря это, он не имеет никакого отношения к ирджа, даже если все современники будут твердить иначе и заявлять то, что не говорил до них ни один признанный имам!

Также и тот, кто не ограничивает неверие лишь убеждением в сердце, а считает, что неверие бывает в убеждении, в делах и в словах, тот не имеет отношения к мурджиитам!

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“Сомнение, на которое опирались мутакаллимы и те, кто последовал по их пути из числа факъихов, заключалось в том, что они увидели, что иман - это признание и вера в Посланника (мир ему и благословение Аллаха) и в то, что он сообщил. И они посчитали, что убеждённость в его правдивости не препятствует его ругани и порочению, точно так же, как вера в необходимость ему повиноваться не препятствует его послушанию. Ведь человек может отнестись пренебрежительно к тому, в почитании которого он убеждён; может оставить совершение того, в обязательности чего он убеждён; как и может совершить то, в обязательности оставления чего он убеждён. Затем они увидели, что вся община*

обвиняет в неверии того, кто ругает Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и по этой причине заявили: «Поистине, неверие ругающего его является доводом на то, что он не убеждён в запретности этого, а убеждённость в дозволенности этого является непризнанием Посланника (мир ему и благословение Аллаха). Поэтому, такой человек стал неверным за его непризнание (такзиб), а не за его принижение, ибо принижение его положения указывает на то, что он считает его миссию ложью. Но если окажется, что в данном случае он не считает его ложью, то тогда он является верующим, несмотря на то, что о делах выносятся суждения по тому, что было проявлено внешне».

Это убеждение является основой мурджиитов и их пособников, которые говорят: «Иман - это убеждение и слова». Крайние из мурджиитов, а это карамиты, говорят: «Иман - это лишь слова», даже если нет наряду со словами убеждения.

Что же касается джахмитов, то это те, кто говорит: «Иман - это познание и вера в сердце, даже если нет у этого подтверждения на языке».

Также у мурджиитов есть ещё одна опора, выражающаяся в том, что человек может

произнести своим языком то, в чём не убеждён своим сердцем. И если человек в душе убеждён в необходимости возвеличивания и почитая Посланника, то внешнее проявление обратного этому на языке не будет лишать его веры, подобно тому, как не принесёт лицемеру внешнее проявление того, что противоречит находящемуся в его душе”. См. “ас-Сарим аль-маслюль” (3/965-966).

Итак, порочное убеждение мурджиитов также состоит в том, что если человек сознательно и не по ошибке или принуждению ругает Посланника (мир ему и благословение Аллаха) или делает поклон идолу, то ни эти слова, ни этот поступок не являются сами по себе неверием, пока не выяснится, что у него в сердце! Более того, если такой человек заявит, что он не считает дозволенным ни ругань Аллаха, религии или пророка, ни поклон идолу, то мурджииты посчитают такого верующим!

Имам Исхакъ ибн Рахауейх говорил: *“Единогласны учёные относительно обвинения в неверии того, кто верует в Аллаха, однако вместе с тем убивает пророка или же оказывает помощь в его убийстве, даже если он при этом говорит: «Убийство пророков запрещено!»* Также является неверным и тот, кто ругает Пророка (мир ему и благословение Аллаха), или же отвергает его слова без принуждения и страха”. См. “Та’зыму

къадри-ссаля” (2/730).

А имам Ибн Таймия о ругани Пророка (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *“Нам становится ясно, что мазхаб саляфов нашей общины и тех, кто последовал за ними, заключается в том, что сама по себе ругань (Посланника) является неверием, независимо от того, считает ругающий это дозволенным или же не считает”*. См. “ас-Сарим аль-маслюль” (3/962).

Т.е. сознательно ругающий Аллаха, Его посланников или религию, становится автоматически неверным-вероотступником, невзирая на то, считает ли он это дозволенным или же запретным. Исключением являются только такие случаи, когда его разум был помутнён в этот момент, или он был принуждён, или же он допустил ошибку в словах, как это сделал тот, кто нашёл своего потерявшегося верблюда, который от охваченной его радости перепутав, сказал: *«О Аллах, Ты - мой раб, а я - твой господь»*.

Таким образом, исходя из слов саляфов и великих имамов, которые были упомянуты, нам стало ясно, что если мусульманин убеждён:

- что все благодеяния тела из имана;
- что иман увеличивается и уменьшается;
- что оставление обязательных деяний тела вредит иману;
- что неверие выражается как в убеждении, так и в словах и делах;
- что не запрещается добавлять к словам «Я - муъмин» слова «Ин ша-Аллах»,

то такой человек непричастен к ирджа, даже если все люди его времени будут обвинять его в этом скверном нововведении!

И в заключение, мы воздаём хвалу Аллаху

- Господу миров!

<https://asar-forum.com/viewtopic.php?t=11186>